

КРОКОДИЛ

№ 36 (1686)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

30 ДЕКАБРЯ 1962

— Почему это директор фабрики сам демонстрирует платье?
— Манекенщицы постеснялись...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

П О Р И Ц А Н И

Судебный процесс идет уже целый час. Оглашено обвинительное заключение, продолжается допрос обвиняемой Улыбки. Допрос ведет Прокурор.

— Итак, обвиняемая, вы по-прежнему настаиваете на своей версии эпизода, происшедшего на заседании совнархоза?

Обвиняемая — молодая, ослепительная особа — кокетливо оправляет русые кудряшки.

— Да, настаиваю.

— И снова отрицаете, что именно вы произнесли столь неуместное в официальной обстановке словечко «ха»?

— Отрицаю. Я вообще не могу произнести ни звука. Мой язык — мимика. Виноват брат.

— Какой еще брат?

— Мой старший брат. Его зовут Смех.

Вмешивается Защитник:

— Пусть моя подзащитная опишет весь эпизод целиком.

Председательствующий в знак согласия молча кивает головой.

— Я уже рассказывала. Совнархоз распределял кредиты на завершение капитального строительства. Председатель совнархоза спросил:

«Товарищ Иванов, сколько вы просите?»

«Шашнадцать тысяч».

«Сколько?»

«Шашнадцать».

Тут руководитель совнархоза не выдержал и сказал:

«Послушайте, товарищ Иванов. Если вы не можете правильно назвать цифру шестнадцать, тогда просите пятнадцать или семнадцать. Так сколько же вам нужно?»

«Шашнадцать».

В этот момент, граждане судьи, на заседании появилась я, Улыбка, затем и мой брат Смех. И кто-то из присутствующих сказал: «Ха!» Четыре или пять раз.

Председатель суда — Прокурору:

— Вам ясно?

— Ясно. Но я настаиваю на том, что обвиняемая имеет дурную привычку вторгаться туда, где ее совсем не ждут. Так, недавно на представлении средневековой трагедии...

— Да, я вторглась.

— Вот видите, она признает!

— Но виновата совсем не я, а помощник режиссера. Разрешите объяснить, как все это было. Рыцарь убивает из ревности свою жену. Он поднимает мушкет, целится в неверную супругу и произносит роковую реплику: «Умри, несчастная!» Та падает, а выстрела нет. Тогда актриса встает, отряхивает изрядно перепачканное

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

МОЕ НОВОГОДНЕЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЭВРИКА!

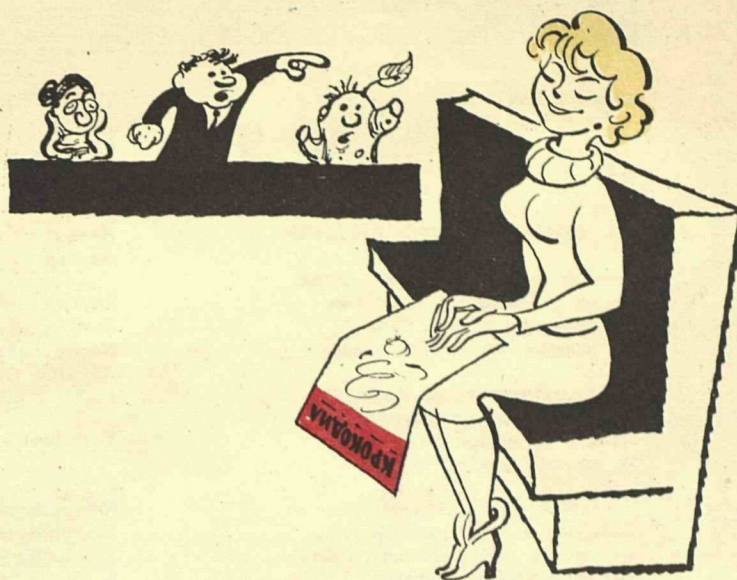
31 декабря конструкторское бюро содрогалось в предродовых конвульсиях. Изобретение должно было вылупиться на свет не позднее трех часов дня. Никто не собирался засиживаться в такой день на работе, и в то же время никто не помышлял отказываться от годовой премии.

Вот уже год лучшие умы бюро бились над созданием оригинального Бытового Малолитражного

Сосуда для разливки горячей жидкости. Первоначально сосуд представлял собой металлическое полушарие с круглым отверстием в доньшке — для заправки сосуда водой — и с двумя Наружными Отводами Струи (Н. О. С., или, как ласково называли их конструкторы, носики). Один Н. О. С. был припаян над другим для одновременного разлива жидкости в два стакана. Проект был сдан в конце июня, и конструкторы получили сполна положенные премии за первое полугодие.

К сожалению, в августе на ис-

УЛЫБКИ

бархатное платье и снова принимает нужную позу. «Умри, несчастная!» Бедная женщина снова как подкошенная валится на пол. Выстрела опять нет. Так повторялось несколько раз. И уж когда вбежавшие слуги вынесли якобы бездыханное тело изменницы, а рыцарь, схватившись за голову, трагически прошептал: «Что я наделал, злодей!» — за сценой раздался оглушительный выстрел.

А все потому, что помощник режиссера заболтался с кем-то и вовремя не подал сигнала. Но, собственно говоря, я присутствовала лишь в начале этой сцены, а потом меня сменил дедушка.

— Чей дедушка?

— Мой и Смеха. Дед Хохот.

— Ну и семейка подобралась, скажу я вам! Но вам все равно не удастся, пользуясь родственными связями, уйти от ответственности. Вы ухитряетесь проникать даже на страницы прессы...

— Иногда.

— ...и мешаете людям работать.

— Я мешаю! Кому?

— Например, редакции газеты «Боевой сигнал», органа Управления охраны общественного порядка города Москвы. Вот что пишут члены редакции по поводу юмористического рисунка художника Б. Савкова, помещенного в № 31 Крокодила: «Такие рисунки мешают нам работать». Такую же претензию высказывает и коллектив 3-го караула 23-й военизированной пожарной части Москвы.

— Напрасно они так. Я не помешать, а помочь им хочу. Ведь работа у пожарных дымная, огневая, почему же и не улыбнуться иной раз? Да и многие, вероятно, улыбнулись, увидев на рисунке пожарного, который так переусердствовал, что перенес весь свой инвентарь в квартиру.

— Это несерьезно!

— Что же делать, если я от рождения такая? Нельзя быть серьезным все 24 часа в сутки и 365 дней в году, без единого выходного. Пожарным и так приходится читать слишком много серьезной литературы. Вот недавно увидела я такой плакат:

Отойди от топки и котла!

Завеваешься — сгорить дотла!

Ведь такими плакатами даже грешников в аду до смерти запугать можно!

— Ну, это уж, положим, мистика и сплошной идеализм. А плакат скорее относится не к пожарным, а к работникам техники безопасности. Кстати, они тоже жалуются.

— На кого?

— На вас, а заодно и на Крокодил. Нарисовал художник А. Цветков перебинтованного с ног до головы человека и вложил ему в уста такую фразу: «Инженер по технике безопасности слу-

шает!» Вот начальник отдела техники безопасности Люберецкого завода сельхозмашин тов. Дудецкий и пишет: «Подобные карикатуры подрывают авторитет всех работников указанной выше профессии». А зачем подрывать? Разве инженер по технике безопасности не человек?

— Вот именно, человек. И с ним, как и со всяким другим человеком, может произойти любой казус.

— Нет уж, оставьте инженера в покое. И пожарников не замайте. Если уж вам так нужно, затроньте милиционера.

— Трогала, а теперь нельзя. Теперь милиция — это моя милиция.

— Ну, тогда работника прилавка.

— Совершенно исключено. Работники прилавка перешли на прогрессивные методы торговли.

Прокурор в изнеможении оттирает со лба пот и усталым жестом указывает куда-то вверх. Улыбка догадывается:

— Бога?! Не дай бог! Меня уже обвиняли в оскорблении чувств верующих...

Председатель суда посмотрел на часы и прекратил допрос: приближалась встреча Нового года. Наскоро посоветовавшись, судьи объявляют Улыбке общественное порицание.

А вы, дорогой читатель, тоже порицаете Улыбку?

Что-то не верится. Думаю, что все-таки найдется для нее место за вашим праздничным столом.

Наполним бокалы.

— За Улыбку, друзья!

КРОКОДИЛ

пытаниях опытного образца обнаружилась пустяковая конструкторская недоработочка. Не успели поставить Бытовой Сосуд на конфорку, как крышка из донного отверстия выпала, и вода с шумом выплеснулась на огонь.

Проект пришлось дорабатывать.

К концу сентября Руководитель Проекта, человек дерзновенного ума и революционных решений, предложил перенести дырку с крышкой наверх — под ручку. Триумф конструкторской мысли был отмечен щедрыми прогрессивками за выполнение плана в третьем квартале.

Увы, на испытаниях в октябре вскрылась еще одна пустяковая неувязка. При разливке жидкости из Бытового Сосуда струя текла почему-то только через нижний Н.О.С. Верхний упрямо бездействовал. Его продували, смотрели на свет. Он был пуст как скважина, как обручальное кольцо после развода. Тем не менее вода через него не шла. Бездействие верхнего Н.О.С. не на шутку озадачило конструкторов. Подозревали козни атомных частиц — протонов и нейтронов. Хотели даже обратиться к Келдышу и Ландау, но вовремя одумались: зачем вводить в дело лишних соавторов? Сообразим сами.

И вот 31 декабря.

В оставшиеся до конца рабочего дня полчаса должна решиться судьба годовых лавров и премий.

— Я предлагаю, — севшим от волнения голосом сказал инженер Туфтиков, — я предлагаю приварить второй Н.О.С. на противоположную сторону сосуда. Пусть Н.О.Сы смотрят в разные стороны, как коровьи рога. А?

— Нет, друзья мои, мы сделаем иначе. — Это произнес сам Руководитель Проекта, и бюро замерло в напряженном внимании. Человек дерзновенного ума, мастер революционных инженерных решений, он был прекрасен в этот миг. — Поскольку ведение струи по стаканам должно быть прицельным, — сказал Руководитель, — мы оставим один Н.О.С., а второй вообще у-да-лим!

И красным карандашом Руководитель Проекта перекрестил на кальке один Н.О.С.

Дружное «Ура! Эврика!» потрясло стены бюро. Люди обнимались и плакали...

Когда в гардеробной натягивали варежки, инженер Туфтиков задумчиво сказал:

— Право, я счастлив, как ребенок. Но в глубине души меня не покидает странное ощущение, будто где-то когда-то я уже видел такой агрегат...

ОТЧЕТ

Годовой отчет районного статистического управления белым ковром устилал пол конференц-зала. Сотрудники управления ползали по-пластунски и вносили последние уточнения в отчет, приводя его в ликующее соответствие с планом. Начальник управления П. К. Показушников стоял на письменном столе, сдвинутом в угол, и, как с капитанского мостика, руководил операцией.

— Молоко!

— Семьдесят два процента плана, — донеслось с пола.

— Кошмар! Пересчитайте сыр на молоко! Сколько натянулось?

— Сто два процента. Но ведь сыр-то, Павел Кузьмич, тоже был в плане...

— Без паники! Проведем брынзу как сыр. Эй, там, у радиатора! Что с макаронами?

— Восемнадцать тонн, Пал Кузьмич.

— Смешно! По плану тридцать пять. Покажем гвозди, как макароны. Нет, некрасиво. Вот что, переведем-ка макароны в погонные метры. Кто знает среднюю длину одной макаронины? Сантиметров тридцать? Округлим до пятидесяти. Множим. Ммм. Отлично полу-

чается! Пиши: «Сорок тысяч погонных километров, то есть один макаронный экватор». Звучит, ха-ха! Брукин, докладывая обстановку с растительным маслом.

— Полторы тысячи тонн, Павел Кузьмич!

— Молодчага, Брукин!

— Павел Кузьмич, негладко выходит. Брукин в мою графу залез, прихватил одну тысячу четыреста девяносто восемь тонн керосина в счет подсолнечного масла.

— Неважно! Все идет потребителю, это — главное. А он уже сам разберется, на чем варить, на чем жарить.

— Павел Кузьмич, вот вы распорядились провести брынзу как сыр. А ведь и брынза тоже в плане была.

— Хм, сейчас сообразим. Финтусевич, ты над чем там копошишься? Над клеем казеиновым? Перебрось-ка свой клей Стуликову в счет брынзы! Но не весь: килограммчиков триста клея покажем как клей. Кстати, быстренько загляни в справочник, сколько казеина производят в Гондурасе? А на острове Таити? Не сказано? Вот и чудненько. Пиши, Финтусевич: «А по производству казеина наш район в 9,4 раза обогнал Гондурас и остров Таити, вместе взятые». Ну, кажется, все! С наступающим вас, дорогие коллеги!

«О ЧЕРЕДНЫХ» СТРОКИ

1. ВОПРОС О ПРОЦВЕТАНИИ

Нельзя забыть о тяжких днях,
Когда с тоской и стычками
Галдели мы в очередях
За мылом да за спичками.

Потом пришлось по временам
С привычной монолитностью
Стоять за пыльными нам
И прочей дефицитностью.

В разгар строительной страды
Смешны бывшие пыльники,
Но могут нас сплотить в ряды
Тахты и холодильники.

Продолжен век очередей,
И списками аршинными
Не охватить числа людей,
Стоящих за машинами.

Когда ж откроем рейс до звезд,
В контакт войдем с планетами,

Наверно, выстроится хвост
За личными ракетами.

Весьма окажется простым
Вопрос о процветании,
Когда сравним, за чем стоим,
За чем стояли ранее.

2. О МЕСТЕ САТИРИКА В ОБЩЕМ СТРОЮ

Очередь за смехом не тревожит,
Очередь за юмором мила;
Думаете, быть такой не может!
А представьте, если бы была...
Скажем, вдруг стремительнее

смерча
Слух распространится там и тут,
Будто в Химках выбросили Ленча
[«Выбросили» — в смысле
продают)...
Справившись с наплывом
образцово,

В ряде пунктов с самого утра
Людам отпускать стихи Швецова
Станут, словно яйца, со двора...
В центре чьи-то шуточные песни
С боем расхватают в пять минут.
Тетка завопит на Красной Пресне:
— Бабоньки, тут Ардова дают!..

Впрочем, в этом нет
гиперболизма,
Ибо смеха жаждущий народ,
Полный боевого оптимизма,
Книжки наши весело берет.
Мы же соответствуем не шибко
Спросу на разрядку от труда:
Часто нам сопутствует улыбка,
Реже — смех, а хохот — никогда.
Я, как все, работать полон жажды
Лучше, современной, веселей,

Чтоб образовалась (хоть
однажды!)
Очередь за книжицей моей...

НОВОГОДНИЕ ЗАБОТЫ ДЕДА МОРОЗА

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Между прочим

Слушали: Ах, так вашу...
Установили: Шесть звуко-
непроницаемых щитов вокруг сто-
ла старшего мастера цеха.

В бережном отношении к посуде
у супругов наблюдались перебои.

Заявление было с подтекстом:
под текстом лежала десятирублев-
ка.

Комплексный обед в столовой
самообслуживания посетители пе-
реносили на ногах.

Получив отказ из редакции еже-
недельника, поэт бросился в Неву.
Но «Нева» его тоже не напеча-
тала.

В. КАРЛИНСКИЙ

г. Ленинград.

* * *

Новый дом комиссия приняла
без звука. Скрипели только полы.

Перед работой купил бутылку
водки—со всеми вытекающими из
нее последствиями.

Новую квартиру обмывали до
тех пор, пока она не стала похо-
жей на старую.

Реклама звала: «Покупайте наш
крем от загара, и вы будете иметь
бледный вид!»

Атеисты сидели сложа руки, а
служба шла.

Крыть жуликам было нечем—
на складе обнаружили недостачу
шифера.

Прослыл человеком твердых
убеждений: неизменно воздержи-
вался при голосовании.

Т. КОНСТАНТИНОВ

БОЧКА МОРСКОЙ ПЕНЫ

С утра 31 декабря в съемочном павильоне стояла нехорошая тишина. Режиссер С. Маситый, постановщик шести картин, из которых три были положены на полку, две насмерть измордованы критикой и одна тайком от общественности послана в аулы, улусы и на таежные экраны, мрачно шагал по павильону.

— Подумать только! — сказал он следовавшей за ним свите. — Из-за какого-то дермового куса летнего пляжа и одной голубой волны мы запорем производственный план!

— А где зимой взять голубую волну? — спросил директор картины.

— Где хотите! — взвился режиссер. — Мне эпизод нужен! Понимаете?!

Эпизод, о котором шла речь, состоял из двух кусков. В первом героиня фильма Люба, смеясь, бежала по пляжу, преследуемая инженером Сапоговым, автором проекта морской гидростанции. Во втором, обессиленная, она опускалась на песок, а энергетик ложился рядом и, перебирая бретельки ее купальника, вдохновенно произносил:

— Я заставлю эту волну работать на электрификацию!

Узнав, что станция будет давать самые дешевые киловатт-часы, Люба дарила энергетика свой первый поцелуй. Так вот до поцелуя дело не дошло, так как артист, игравший Сапогова, был срочно отозван в Москву, в театр, где он постоянно работал.

— А что, если отснять этот кусок в Сочи?! — спросил оператор.

— Не пустят, — сказал директор. — Там и без нас работают восемь внеплановых экспедиций.

— А не попробовать ли отснять на Москве-реке? — сказал оператор.

— Вы что, кретин? — рассердился постановщик. — Там же лед!

— Лед на берегу можно сколоть. Завезем морскую гальку, прорубим полынью...

— Это, пожалуй, идея, — смягчился режиссер. — Только как актеры на таком холоде улежат в купальниках?

— Ничего, не помрут. Подогреем гальку электрогрелками!

— Чепуха! — сказал умный ассистент. — На берегу у них изо рта будет идти пар. Кто же поверит, что это лето?

— М-да, — согласился режиссер. — Идея отпадает!

— Этот самый пар изо рта влетел нам в прошлом году в копеечку, — сказал директор. — Мы ставили «Королеву ледяной дорожки» и, как полагається, прошляпили зимнюю натуру. Центральный эпизод, где героиня говорит: «Я заставлю эти коньки служить нашему общему делу», — пришлось снимать летом. Мы арендовали городской холодильник, так как режиссер хотел, чтобы у героини, когда она произносит эту фразу, обязательно шел изо рта пар. Из холодильника выгребли половину продуктов и соорудили в нем павильончик. Мы снимали эпизод три дня и сделали 60 дублей. То актриса не так произносила эту фразу, то пар шел не в ту сторону. К концу съемок часть продуктов малость подпортилась, пришлось сделать перебортицу, и мы возместили холодильнику 20 тысяч рублей убытков. Зато пар изо рта шел очень натурально, и все очень жалели, что картину положили на полку как идейную труху.

— В нашем деле всякое бывает, — заметил режиссер.

— А что, если снять эпизод в Сандунах? — сказал ассистент.

— Там есть галька и морская пена? — ехидно спросил режиссер.

— Обеспечим! — заверил директор.

Ровно через час ассистенты вылетели в Сочи с наказом привезти тонну гальки, ракушек и две бочки морской пены с девятого вала. Поздно вечером осветители уже устанавливали в бане свою марсианскую аппаратуру, ассистенты устилали ракушками и галькой подступы к бассейну. Героиня тщательно релетировала первый поцелуй, а режиссер орал в мегафон:

— Пену давай! Пену!
У всех шел изо рта пар.

НАЧНУ СНАЧАЛА

Он сидел и думал: «Завтра Новый год. Сегодня в полночь люди поднимут бокалы. Они пожелают друг другу нового счастья. Добрая старая традиция. Я тоже подниму свой бокал. Что же мне пожелать самому себе? Боже мой, как трудно еще что-нибудь желать!»

Я всего достиг. У меня самое высокое ученое звание, и даже все мои дети — доктора наук. А внуки — кандидаты.

Я материально переобеспечен и не занимаю денег к концу месяца.

Красавица жена регулярно три раза в день кормит меня, и я не хожу в столовую. Конечно, дача, машина, квартира... Да, чуть не за-

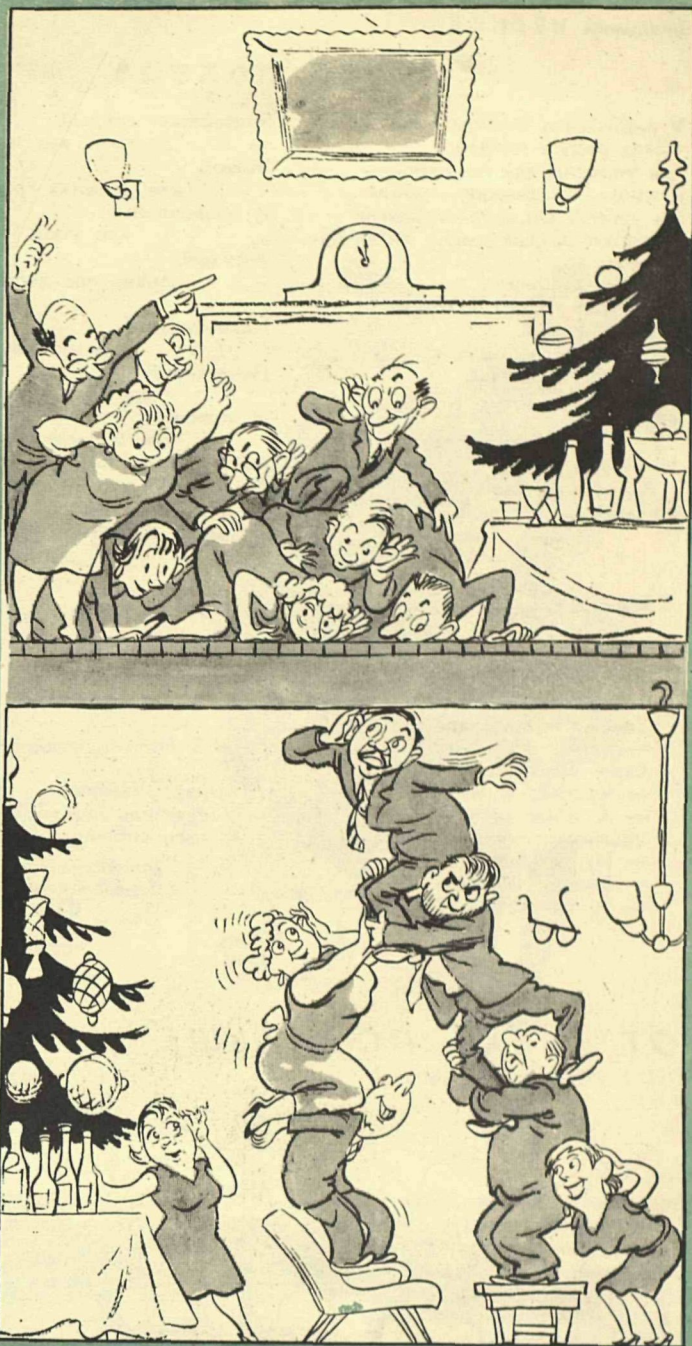
был! В шкафу у меня висит новый костюм. Две белые и одна шерстяная рубашка. Туфли с обрубленными носами.

Ну что мне еще надо? Ах, как тоскливо в Новый год, когда тебе ничего не нужно и нечего желать!»

— К черту! — сказал он вслух. — К черту такую жизнь! Лучше начну все сначала.

И он снова открыл первую главу учебника.

Соседи по общежитию с сочувствием посмотрели на него. Они все были старшекурсники и знали, как тяжело готовиться к первому экзамену. Особенно в канун Нового года.

«ДОБРЫЕ» СОСЕДИ

— Неужели они не встречают Новый год?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

МАЛОГАБАРИТНАЯ МЕБЕЛЬ

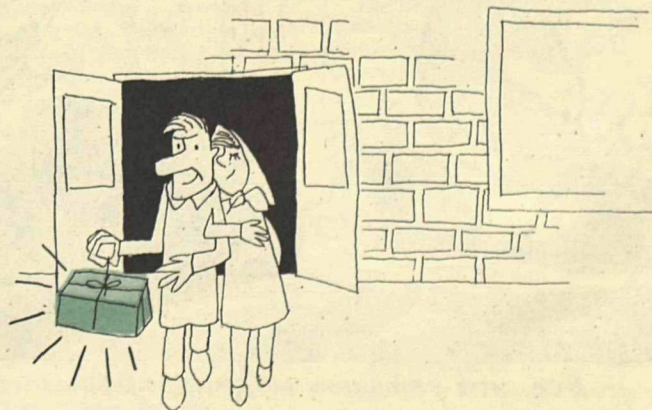

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Радуга похвал

У работяги в личном деле
Сияет радуга похвал,
Где упросил, где порадели —
Глядишь, коллекцию собрал:
Он чуткий! Он трудолюбивый!
Простой! Отзывчивый! Учтивый!..
Оценки
Можно сохранить,
Но нужно кратко пояснить.
Трудолюбивый,
как колода.
Кристалльно чистый,
как козел.
Сердечный,
словно непогода.
И чуткий,
как дубовый стол.
Прямой и честный,
как лисица.

Зазнайству чуждый,
как индюк.
Живой,
как древняя гробница,
И окрыленный,
как утюг.
Учтивый,
словно пес дворовый,
Незаменимый,
как мозоль.
Начитанный,
как пеня еловый,
И нужный,
как зубная боль!..
Ему, однако, порадели.
Он в жизни туп и груб? Ну что ж!
Зато в отличном личном деле
Служака сказочно пригож!

Сайфи КУДАШ

Моська гавкнула...

— Барбос,
Зачем ты поднял лай?
— Затем, что лаять
Стал Кудлай!
— Кудлай, а ты?
— А я загавкал,
Заслышав тьяканье Легавки...
— Ну, а Легавка?
— Взвыла Шавка!..
— А Шавка?

— Жучка завизжала.
А та:
— Я Моську поддержала...

Бывает, гавкнет
Моська иль Легавка —
И весь собачий мир загавкал!..

Перевел с башкирского
Иван ЗАКОНОВ.

ОТ ГРЕХА ПОДАЛЬШЕ

— Все, что увидишь медное, крась под серебро!

Рисунок Бориса ЛЕО

Кафе

«Парусник»

Кафе «Парусник» походило на старый корабль. Главный его зал был скопирован с каюты клипера «Алмаз», что доставил Миклухо-Маклая в бухту Астролябия на Новой Гвинее.

На стенах кафе висели силуэты фрегатов, корветов и допотопных бригадин, идущих курсом «крутой бейдевинд правого галса». Официанты носили белые полотняные куртки, из-под которых выглядывали всамделишные тельняшки. В центре зала висел судовой колокол. Он был старый и настоящий. Чтобы вызвать заведующего с жалобной книгой, надо было взяться за рында-булинь и отбить склянку.

Официанты передавали на кухню камбуз не заказы, а командные слова.

— Одну яичницу! — просил посетитель.

— Одну яичницу! — громовым голосом повторял официант, не отходя от столика.

— Есть одна яичница! — отзывался шеф-повар.

И сухопутному посетителю порой и впрямь казалось, что он сидит на палубе шаткого парусника.

В тот вечер кафе, как всегда, было переполнено. Вахтенный «Парусника», розовощекий рождественский старикан в брезентовой робе с пластмассовым свистком на груди вместо боцманской дудки, впустил последних посетителей и запер дверь. Старикан проводил гостей к столику, на котором стоял флажок с надписью:

«ДЕЛЕГАЦИЯ».

Голосеев отчужденно поглядел на пришельцев. Он одиноко сидел за своим столиком. Все в нем клочкотало. В «Парусник» он заглянул случайно и здесь опять увидел нечто новое, чуждое его сердцу.

В последние годы каждая перемена вызывала в Голосееве острое чувство протеста. Столовая здесь была, думал он. Под номером сто четыре. Номер уже их не устраивает. Название подавай: «Парусник», «Аэлита», «Космос»! Новые дают, старые меняют. Улицам меняют, городам. Все не так! Дома, и те не из кирпичей строят. Блоки. Шлакоблоки, пеноблоки, туфоблоки! Обратное возьмем материю. Шерсть уже не годится. С лавсаном ее спаривают. Большая химия! Иониты, полимеры, сополимеры. Все по-своему перерабатывают. Загранопыт перенимают. Туристов развели. В капстраны ездят. Зачем в капстрану ехать? Чего ты там не видел? Чтобы тебя в шпионы завербовали? В наше время Хозяин бы показал им капстраны! При нем порядок был. За границу съездил, отчитался? Отсиди положенный срок!

Чем больше размышлял Голосеев, тем он больше накалялся. В конце

Отрывок из повести «Пластическое счастье».

концов не выдержал и подзвал официанта.

— Это что такое? — спросил он, показывая на якорь и прикрепленные под ним к стенке деревянные штыри.

— Это кошка, четырехрогий якорь без штока.

— А пониже?

— Не знаю. Заведующий, тот знает. Он на флоте раньше служил.

Вскоре перед Голосеевым предстал пожилой, но все еще молодцеватый моряк в стареньком, тщательно выутюженном кителе со следами споротых погон.

— Что это у вас? — ткнул пальцем в штыри Голосеев.

— Кофель-нагель.

— А ежели по-русски?

— Так и будет: кофель-нагель.

— А для какой он есть надобности? — поднял на заведующего свое булыжное лицо Голосеев.

— Кофель-нагель, — охотно начал заведующий, — служит на парусниках для крепления снастей бегучего такелажа. Кофель-нагель вставляют в кофель-бугель...

— Кофель-нагель, кофель-бугель! — перебил Голосеев. — Развели тут иностранщину и радуются!

— Названия старинные, — улыбнулся заведующий, — они испокон веку приняты на русском флоте.

— Я не об этом спрашиваю. Меня интересует, зачем здесь штыри повесили?

— Для украшения.

— Для украшения вешают картины: медведи в лесу, виноград, груши на блюде, битая птица фазан на крюке, а это что? Раньше зашел в столовую, сразу было видать, что столовая. Портрет, бюст, плюшевые гардины, медведи на стенках. А теперь и не поймешь.

— Видите ли, художники скопировали наш зал, — терпеливо начал объяснять заведующий, — с каюты клипера «Алмаз».

— Это еще что за клипер? — насторожился Голосеев. — Иностранное судно?

— Наш «Алмаз» возил Миклухо-Маклая на Новую Гвинею.

— Мак Лага?

— Того самого, что жил среди папуасов.

— Колониалиста?

— Да нет, известного естествоиспытателя.

Голосеев на минуту замолк. Но, не желая признать себя побежденным, он сказал:

— М-да, видать, влетело это оформление в копеечку.

— Напрасно так думаете. Мы на нем сэкономили. Ведь все это списано со старых парусников, нам моряки подарили.

— Подарят у вас плохо, — уныло сказал Голосеев, чтобы что-нибудь сказать.

— Сейчас позову официанта, — сказал заведующий.

— Не надо, идите, — буркнул Голосеев.

— Как это мы раньше не догадались устроить елочку?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Заведующий ушел. Голосеев еще больше накалился. Он неприязненно посмотрел на столик с флажком. Официант уже сгружал там блестящие металлические судки с художественно оформленной снедью.

Иностранцы! В особой посуде им подают, думал Голосеев. Делегация! В Москве от этих делегаций не протолкнуться. Плюнуть некуда!

Голосеев плюнул на пол, крытый упругим серым пластиком.

И это бдительность называется! Понаприглашали всяких. Ходят, пьют, жрут, фотографируют. Существование! Будь жив Хозяин, он бы показал им сосуществование!..

Внутренний монолог Голосеева оборвали голоса, донесшиеся из-за столика с флажком. Соседи на чистом русском языке пожелали друг другу здоровья и жестом, не оставляющим никаких сомнений, опрокинули рюмки с коньяком.

Мысли Голосеева изменили направление.

За иностранцев себя выдают. Столик заняли. С флажком. А по какому праву?

Не в силах совладать со своей желчью, он снова вызвал официанта.

— Что это у вас делается? — сказал он, кивая на столик. — Кто там сидит под видом делегации?

— Они не делегация.

— А кто они?

— Люди.

— А что за люди?

— Извините, мне подавать надо, гости ждут, — сказал официант.

— А я, по-твоему, не гость? Когда вам чаевых не дают, вы гостя и за человека не считаете.

— В нашем молодежном кафе чаевых не берут, — густо покраснел официант.

— Ты мне свою идейность не показывай! Сами на семинары ходим! — оборвал его Голосеев. — А ну-ка, покличь зава!

Официант в сердцах взялся за рында-булинь и отбил склянку. На звук колокола поспешил заведующий.

— Как вы кадры воспитываете? — спросил Голосеев.

— Это в каком смысле?

— А вы не догадываетесь?

— Представьте, нет.

— А может быть, мы не будем шарик вкручивать? Ведь меня на рында-булинь и кофель-нагель не возьмешь!

— Нельзя ли пояснее? — начал терять терпение заведующий.

— Можно и яснее, — сказал Голосеев. — Что за делегация сидит вон за тем столиком?

— Почему вы решили, что делегация?

— А флажок?

— Флажок можно снять.

— Все можно снять. Даже вас... с работы, чтобы не устраивали шахер-махер.

— Какой шахер-махер?

— А вот какой: поставили на стол флажок — дескать, делегация. Хочешь есть, дай на лапу официанту.

— Вы видели? Вы можете доказать? — едва сдерживая себя, сказал заведующий.

— А что тут доказывать? Все и так ясно. Кто там сидит? Делегация? Нет, Липа налицо!

— Как вам не стыдно! — разволновался заведующий. — У нас молодежное кафе. Люди недавно пришли

по комсомольскому набору. Замечательные ребята! Это возмутительно!

— Да, возмутительно! — подхватил Голосеев. — В то время как делегация какой-нибудь братской республики или Черной Африки, скажем, Танганьики, бродит по столице в поисках места, где бы покушать, у вас кто попало жрет под флажком сборную солянку! Вы понимаете, чем это политически пахнет?

— Чем? — спросил заведующий.

— А тем... — многозначительно сказал Голосеев.

— А все же, чем?

— А вот тем...

Чтобы не сказать лишнего, заведующий, круто повернувшись, зашагал прочь от стола.

— Очень хорошо, — сказал Голосеев вслед. — Что же в итоге получается? Партия и правительство призывают нас к повседневной критике и самокритике, а тут тебя и слушать не хотят. Выходит, в кафе «Парусник» нет уже Советской власти? Нет, дорогие товарищи, так дело не пойдет!

Голосеев поднялся со своего места и подошел к судовому колоколу. Он взялся за рында-булинь — коротенькую снасть, привязанную к металлическому язычку. Над столиками прогудел набат.

Снова вышел заведующий. Голосеев апеллировал к гостям «Парусника». Он бросил несколько зажигательных фраз против местных взяточников. Посетители запротестовали: кафе было на хорошем счету. «Парусник» успели полюбить.

Голосеев демонстративно взял жа-

лобную книгу, оставил в ней ядовитую запись и вышел на улицу.

Над его головой на вывеске плыл клипер. Электрический ветер надувал его неоновые паруса. С подсвеченного неба падал косою снег. Воздух был прочерчен белыми пунктирами. «В то время как наш дорогой отец и учитель, а также вожь всех времен и народов, — мысленно продиктовал себе начало подметного письма Голосеев, — учит нас повседневной бдительности, руководство кафе «Парусник»...»

Голосеев осекся и скорбно поматал головой. Нет, теперь такого не напишешь! И он с тоской подумал о тех временах, когда за все эти штуки-дрючки: за флажки, за парусник, за рында-булинь и даже за Миклухо-Маклая — можно было легко и просто упечь заведующего за решетку.

Голосеев глубже втянул голову в плечи и, не обращая внимания на неоновое половое одеяние реклам, на толпы празднично возбужденных москвичей, вышедших в большой предновогодний торговый поход, бормоча слова осуждения, пересек улицу. За его спиной резко затормозило такси. Он вздрогнул и оглянулся. Из машины выпорхнула стайка девушек. Прижимая к груди баулы и сумочки, они побежали в ярко освещенный магазин-автомат.

Голосеев посмотрел на острые птичьи следы, оставленные в снегу каблуками-шпильками, и чуть было не задохнулся от ярости.

Длинно и зло выругавшись, он побрел домой по самой кромке тротуара.

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Откровенно говоря, Чесноков в этом году и не думал расставаться со своей холостяцкой жизнью. Он хотел еще годик-другой проверить свои чувства. А на новогоднем вечере он просто должен был сидеть рядом с высоким начальством. И поскольку вечер предполагался весьма ответственным, то Чесноков начал готовиться к нему с утра пораньше.

Производя смотр своим доспехам, Чесноков вдруг обнаружил, что у него нет приличных носков. Это может показаться странным, потому что наш герой занимал ответственный пост в чулочной-носочной промышленности. Но надо отдать должное его благородству: он никогда не напяливал на ноги одновременно по три или, скажем, по четыре пары. Хотя, пользуясь служебным положением, вполне мог бы это делать.

— Пойду куплю в магазине,— решил Чесноков и не долго думая отправился в путь.

Из сострадания к герою мы опускаем описание его безрезультатных поисков. Эти трагические детали хорошо известны читателям. Но ведь Чесноков-то занимал пост как раз в области производства носков! И, как водится, считал, что его соотечественники завалены носками.

Он прошелся по центральным универсам, рысью проскакал по специализированным магази-

нам и наконец галопом промчался по всем захолустным палаточкам. Не тут-то было! К полудню он, взмыленный, присел на паркет обмозговать ситуацию. И тут в его голове созрел гениальный план...

Одноэтажный Дворец бракосочетаний жужжал, как улей.

— Жених Чесноков! Возьмите кольцо в правую руку и наденьте его невесте на безымянный...

— А где взять талончик в салон новобрачных? — страстным шепотом спросил жених.

— И наденьте его невесте на безымянный палец правой руки.

— Нельзя ли поскорей талончик?

— Теперь докажите свою любовь.

— Талончик, талончик!..

Наконец жених Чесноков запечатлел на ланитах невесты поцелуй и в награду получил талончик.

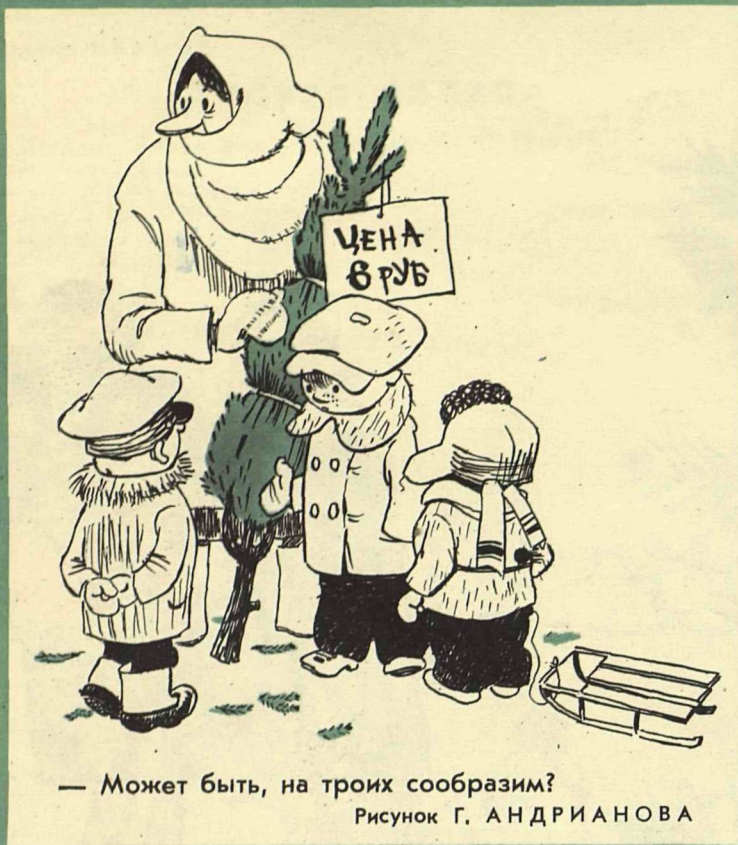
Конец этой новогодней истории, разумеется, счастливый. Он самый счастливый из всех новогодних историй, что были рассказаны за 1962 год. Чесноков, конечно, отоварился в «Салоне для новобрачных» и получил замечательные эластичные безразмерные носочки с голубой искрой. Он долго любовался на них вместе со своей молодой женой. Потом надел их и легкой походкой зашагал в новый, 1963 год.

ЛЕКЦИЯ

— Я извиняюсь, товарищи, а где у вас здесь завклубом?.. Вы?.. Очень приятно. Я у вас должен прочесть лекцию. Вот путевочка... Тема? Религиозные обряды и борьба с ними... Можно начать?.. Прекрасно. Пальто разрешите положить?.. Осторожнее! В кармане бутылка... То есть я хочу сказать: в кармане наглядные пособия. Путевочку попрошу подписать, пока я буду говорить, поскольку трамвай от вас далеко... Ага! Это вот слушатели? Я так и думал... Сколько их?.. Раз, два, три... восемь... одиннадцать... и там — наверху... Что? Ах, там уборщица!.. Я извиняюсь. Понятно.

Итак, товарищи, все вы, безусловно, знаете, какие цепкие эти разные обряды, привычки, обычаи, связанные с церковными культами и другими там пережитками, родимыми пятнами, отрыжками, изжогами и головную болью, которая возникает по тем же поводам, как и изжога и отрыжки. Кто же на себе не испытывал эти неприятные последствия, как правило, возникающие после того, как мы проявим либеральное отношение ко всем этим выпивкам и обжорствам и так далее, которые бесшумно сопровождают все те религиозные це-

ремони и традиции, которые... (Дальше неразборчиво 17 минут сплошного разговора.) И если мы обратимся к другим культам, то и там мы увидим те же закуски... виноват, я хотел сказать: те же замашки. Установленные каждым культом праздники сопровождаются либо вредным постом, либо, наоборот, обжорством, какое-то... (Неразборчиво 12 минут.) И хотя в принципе нельзя не признать, что все эти блюда, которые подаются на стол в связи с той же пасхой или байрамом у мусульман, не лишены вкусовых качеств, нам остается только пожать плечами, когда нам скажут, что почему-то нельзя кушать свинину или даже слегка выпить... Я лично глубоко несогласен с тем же кораном, когда он говорит... (Неразборчиво 18 минут.) А теперь я перейду к вопросу... Какой час на ваших, товарищи?.. Чтоооо?! Уже десятого?! Ага. Разрешите тогда перейти непосредственно к... Моей второй галоси никто не видел?.. Ах, тут под роялем, спасибо. Вот и все, товарищи, спасибо вам за внимание. И здесь, никто из вас отныне не примет участие в культовых обрядах, в разных этих поминках и разговениях, бросаниях себя под колесницу Джагернауа

— Может быть, на троих сообразим?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Я им устрою свидание!

Рисунок Д. БЕЛОВА

— Последний раз вам говорю: подпилите свою елку!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

и другие экипажи (на празднике шахсей-вахсей), резани в жертвоприношениях мелких животных и птиц, которых мы обычно провозим на транспорте по специальным, удешевленным билетам... Даже простое пьянство в дни престольных праздников является... Кстати, рядом с вами нет ли продовольственного магазина или там бакалей?... Ах, за углом! Спа-

сибо. Товарищ заведующий, путевочку, путевочку попрошу!.. Что? На вопросы? На вопросы разрешите ответить следующий раз. Желаю всем счастья в наступающем, так сказать, году... Нет, нет, нет, печать не обязательно. Только распишитесь. Привет! Привет! Выход сюда? Я так и думал!..

В ПОЖАРНОМ ПОРЯДКЕ

Было 6 часов вечера 31 декабря. Спектакль должен был начаться через тридцать минут, а основные артисты до сих пор не явились в театр. Режиссер в ярости жевал декорации. Наконец он выплюнул кусок коринфской колонны и прошипел:

— Если через пять минут у меня не будет Каренина, Анны и Вронского, то вместо Толстого у меня будет инфаркт.

— Боюсь,— заплакал заведующий труппой,— боюсь, что он у вас действительно будет! Только что удалось выяснить, что Каренин стоит в очереди за елкой и поклялся не сойти с места, даже если ему придется бросить театр и устраиваться тренером-общественником по водному поло. Анна Аркадьевна у портнихи. Лежит в обмороке, ей праздничное платье чересчур укоротили. Вронский поехал на край города в магазин, где выбросили лезвия для бритвы, и не может найти такси... Так что насчет спектакля... Мне сейчас писать по собственному желанию или после выходного?

— Я вам покажу по собственному желанию! — крикнул режиссер.— Кто есть в театре? Две билетерши, пожарник и осветитель?

Немедленно их ко мне. Суфлера тоже. Обещайте ему тридцатипроцентную путевку в Друскининкай.

Пожарник дядя Вася выслушал предложение сыграть Каренина, почесал затылок и спросил, кто будет вместо него обеспечивать противопожарную безопасность.

— Какой может быть пожар,— крикнул режиссер,— когда горю я! Умоляю, суфлер вам каждое слово в рот вложит! Только успевайте рот раскрывать!

— Зачем суфлер? — сказал дядя Вася.— Слова-то я наизусть знаю. Только вот...

— Боже, не убей!

— Только я, знаете, трактую Каренина несколько в ином плане. Нежная душа, покрытая бюрократическими мозолями долга.

— Трактуй, трактуй, голубчик, трактуй, дай я тебя в шлем поцелую!

Билетерша Валя тоже согласилась играть Анну, и единственное, что смущало режиссера,— это ее молодость. Публика привыкла давать Анне в этом театре лет шестьдесят—шестьдесят пять, а Валя от силы тянула на тридцать...

Назавтра рецензия в местной газете называлась «Смотр молодых талантов» и начиналась так: «Наконец-то...».

ФУТБОЛЬНЫЕ ПОДСНЕЖНИКИ

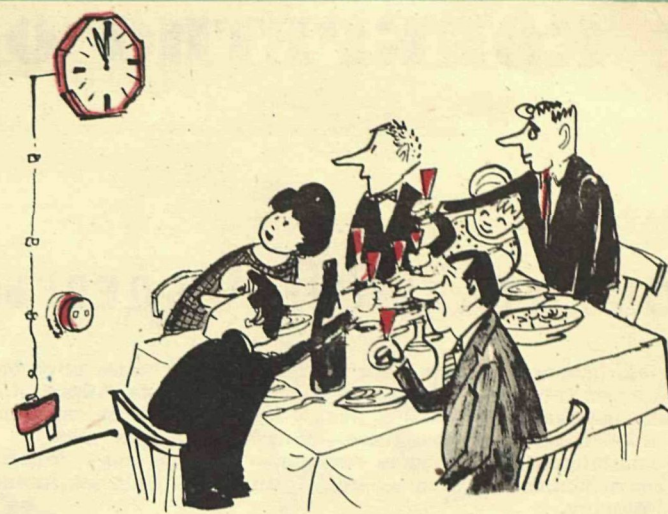
Футбольный сезон в городе Нижневерхнем проходил в этом году чрезвычайно напряженно. Всю весну, лето и осень шли напряженнейшие дебаты о том, какова должна быть система розыгрыша первенства города. Одни, подчеркивая важность первого принципа советского спорта — массовости,— настаивали на том, что каждая жэк должна быть представлена командой. Другие отвечали, что в иных жэк развитие спорта таково, что нельзя выставить даже команду игроков в домино, не то что в футбол. Третьи ратовали за систему предварительных игр во дворах и последующей финальной пульки. Четвертые громогласно требовали при подсчете очков принимать во внимание такие показатели, как регулярный выпуск домашних стенных газет. Впрочем, как мы уже сказали, вариантов было такое количество, что на их обсуждение ушло три времени года.

И вот наконец сегодня, 31 декабря, проводится финал первенства Нижневерхнего по футболу. Накануне на стадион для расчистки поля от снега пытался пробиться бульдозер, но застрял в сугробе, поэтому игры проводятся на

несколько заснеженном поле.

Вот команды в полушубках с нашитыми на них номерами выезжают на лыжах к центру поля. Свисток судьи — и центровая тройка жэк № 6 устремляется перемешанным шагом к воротам противника. Мелькают палки, слышится прерывистое дыхание. Но что это? Один за другим игроки исчезают с поверхности сугробов. Ага, снег рыхлый и не выдерживает тяжести игроков! Игра идет под снегом. У нападения жэк № 7 не ладится взаимодействие линий. Еще бы! Пока полузащитники прокопают траншею для паса, нападающие оказываются засыпанными командой противника. Судья, пользуясь длинным щупом, то и дело останавливает игру из-за положения вне игры.

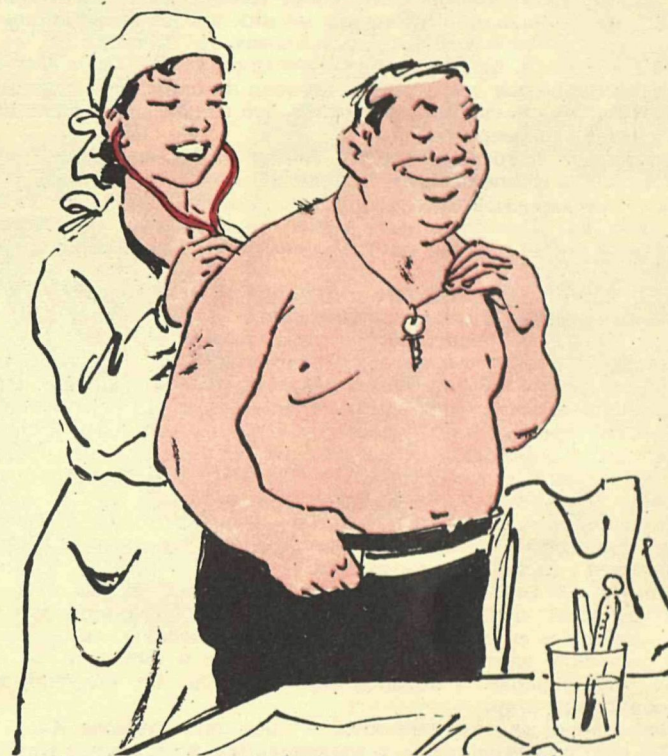
К концу тайма выясняется, что мяч пропал еще полчаса тому назад и не хватает трех игроков. Судейская коллегия организует срочную раскопку. Но тем не менее первенство Нижневерхнего по футболу 1962 года, безусловно, закончится еще до полночного боя кремлевских курантов, если даже из-за глубокого снега придется продолжать игры на собачьих упряжках.

— Как медленно идет время!

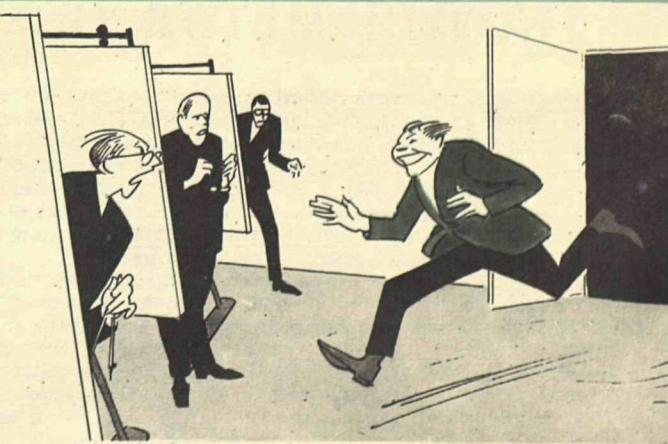
Рисунок Б. САВКОВА

ОБОЖЕСТВИЛ

— Вот уж не думала, что вы верующий!
— Это не крестик, а ключ от машины.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

— Свежая идея?
— Свежий анекдот!

Рисунок А. КРЫЛОВА

КОНКРЕТНО ОБ АБСТРАКТНОМ

Арт БУХВАЛЬД

МОМЕНТАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ

Если вы посетите Париж, вам следует знать о последних течениях в искусстве. Вот что мне любезно рассказала Айрен Клэр, владелица выставочного зала на левом берегу Сены, где она экспонирует произведения художников — носителей новых идей.

— Большинство художников сегодня, — сказала она, — стремятся создавать исключительно то, что обращает на себя внимание в данную минуту.

Сейчас особенно выдвинулась школа художников «действия». Под их влиянием сам процесс живописи стал привлекать к себе больше внимания, чем картина.

Наиболее знаменитый художник «действия» — Жорж Мэтью — рисует иногда даже во время езды на велосипеде. А иногда он пишет целую серию картин для выставки за один присест. Надо думать, именно поэтому его картины стоят очень дорого.

Выдающимся мастером «живописи действием» является также Куджавский, знаменитый тем, что пишет десять картин одновременно. Немецкий художник Сандерберг вместо того, чтобы давать своим картинам названия, помечает на них время, затраченное на их создание. Самый блестящий его показатель — 15 минут.

Рекорд скорости, однако, побит греческим художником Тсингосом, прославившимся тем, что он написал за один вечер двадцать картин. Но он очень скромно и считает, что только две из двадцати можно считать шедеврами...

Любопытные вещи происходят также у скульпторов. Трудно даже поспеть за всеми новыми художественными событиями. Один француз, по фамилии Сезар, собирает обломки старых автомашин и прессует их. Прессованный утиль выставляется в качестве скульптур, и многие музеи охотно приобретают произведения Сезара.

Мусор, который несведущие люди просто выбрасывают, тоже приносит некоторым художникам немалые прибыли. Возьмем, например, скульптора Армана. Он собирает разнообразнейший мусор и выставляет его в стеклянных аквариумах, вазах или чашах. Одна из скульптур представляла собой аквариум, набитый ломаными электрическими бритвами, другая — вазу с игрушечными пистолетами, третья — чашу, доверху набитую старыми будильниками. Самая великолепная, с точки зрения знатоков, скульптура почему-то не нашла себе покупателя. Речь идет об аквариуме, наполненном искусственными челюстями и зубами.

— Конечно, они все сумасшедшие, — говорит госпожа Клэр, — но их произведения в наше время великолепно продаются. Значит, сумасшествие — хорошая коммерция.

Однако даже госпожа Клэр не все приемлет. Недавно к ней явился молодой человек, объявивший себя основоположником нового течения в скульптуре. Его «пневматическую скульптуру» можно посылать заказчикам по почте, даже в конверте. У него с собой была коробка, в которой лежал только что надутый детский воздушный шар.

— Что же тут художественного? — удивилась госпожа Клэр.

— Вы еще спрашиваете! — с возмущением воскликнул молодой человек. — Здесь чувствуется мое дыхание, дыхание художника, надувшего шар!

Перевела с английского А. БАРАНОВА.

Манфред БАРТЦ

НОВЫЙ МЕТОД

Хельмут Ростбюксе, художник-абстракционист, проводил свободное время в одном из ресторанов Дюссельдорфа. Стол, за которым сидел художник, ломился под тяжестью пустых тарелок, мисок, стаканов. Хотя он сам опустошил всю эту посуду, настроение у него было ужасное. На сей раз у Хельмута Ростбюксе имелись все основания киснуть и расстраиваться. Вот уже две недели, как ему не удавалось продать ни одной картины. Публике приелись его старые приемы, а новые не приходили в голову.

Ростбюксе пробовал работать по-разному: он швырял килограммы краски на холст, растянув его по полу, поливал из лейки, подбрасывал горло жидкой краской и выплевывал ее на полотно. С той же мыслью вспомнил он о своей последней удачной картине. Это была монохроматическая фантазия. Он работал револьвером-распылителем и за две минуты равномерно нанес на холст ядовито-зеленую краску. Картина называлась «Таинственная зелень» и была куплена одним из правительственных учреждений в Бонне.

Чего он только не перепробовал!

Выстелив дно клетки холстом, он помещал туда улиток, предварительно накормив их клубничкой. Пестро окрашенные экскре-

менты производили странное и в то же время чарующее впечатление. Ростбюксе выдрессировал шимпанзе, и животное научилось расшвыривать лапой краски. «Что же еще придумать?» — лихо радочно думал он.

— Извините, но через десять минут наш ресторан закрывается, — сказал, подходя к столу, официант. — Итак, вы заказали десяток яиц всмятку, две бутылки красного, студень из телячьих ножек, клецки... 111 марок, 72 — прошу оплатить!

Ростбюксе рассеянно кивнул.

— 111 марок, 72! — повторил официант громче.

Не вынимая бумажника, Ростбюксе мрачно захохотал:

— Вы просите у меня денег? Но, милейший, я уже две недели их не видел. Увы, я обнищавший гений! Деньги — фюйт! Денег у меня больше нет и новых методов тоже.

— Значит, вы так бодро заказывали, заранее зная, что не сможете расплатиться по счету! Мошенник! — стукнул кулаком по столу официант.

— Уплачу позже, понимаете, позже, когда найду новый метод. А сейчас оставьте меня в покое, я должен творчески поразмыслить.

— Я требую денег! Сейчас! Сию минуту расплачивайтесь!

— Да поймите же, в кармане у меня нет денег, потому что в голове нет идей. Мой мозг так же бесцветен, как эта тряпка!

При этом Ростбюксе ухватил угол скатерти и дернул ее. По белой ткани расплылись разноцветные соусы, яичные желтки и ликер.

Вдруг, словно осененный блестящей идеей, художник скомкал скатерть, схватил ее и бросился к выходу.

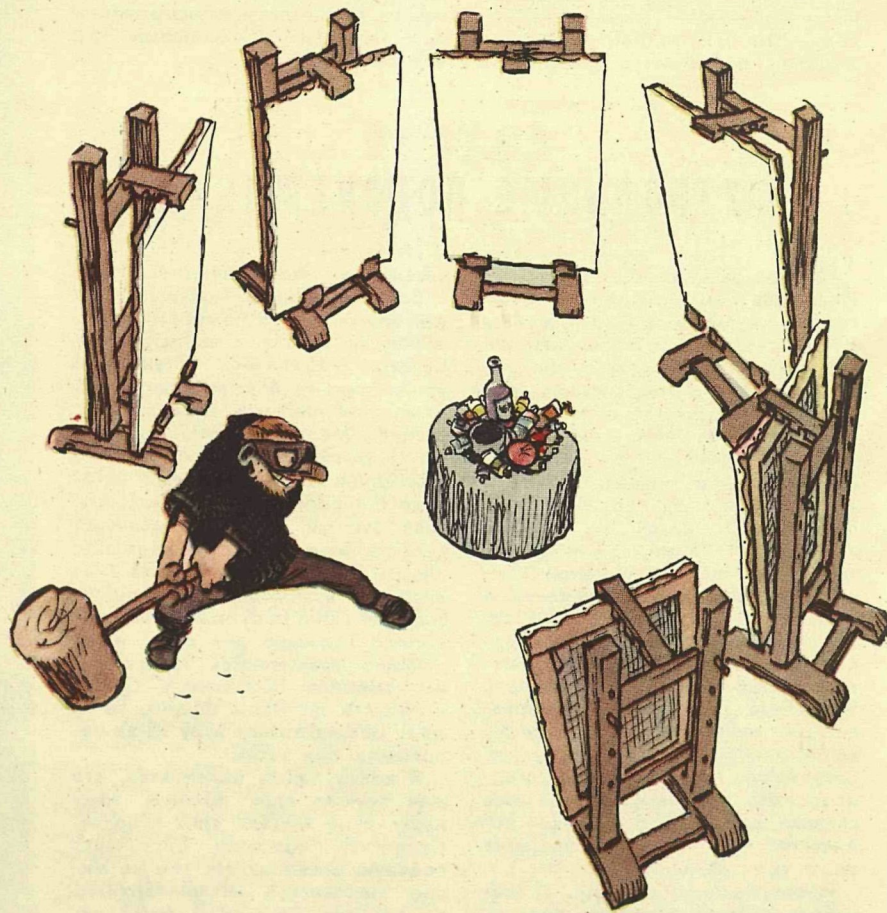
— Держи его! — кричал официант. — Счет! Скатерть! На помощь! Полиция! Держи вора!..

На следующий день Ростбюксе снова появился в ресторане. Он ткнул в руки ошарашенному официанту новую скатерть и 200 марок.

— Добрый день, приятель! Остаток возьмите себе!

Он сел за стол и заказал: 100 яиц всмятку, центнер брюссельской и 60 килограммов красной капусты, бочонок коричневого соуса и 47 бутылок ликера, по возможности разных цветов. Ура, ура! Живем!!!

Перевела с немецкого Л. ЛЕЖНЕВА.

В КУЗНИЦЕ АБСТРАКЦИОНИЗМА

Рисунок Е. МИГУНОВА

Если верить библейской легенде, все началось с подземных толчков. Разверзлись хляби небесные, погибли люди и скоты. Один только оборотистый мужчина по имени Ной оказался на высоте: успел-таки сколотить ковчег с солидным водоизмещением и набрать разношерстный экипаж из семи пар чистых и семи пар нечистых. Поплыл он к неведомым берегам и по воле божьей уберегся от потопа.

Сейчас в Западной Европе строится второй ковчег. На его борту уже выведено вдохновляющее название — «Общий рынок». По мысли его создателей, это универсальное плазсредство спасет их от социальных потрясений, финансовых бурь и политических потопов. Строительство ковчега еще не закончено, а уже идет тщательный отбор кандидатов из числа желающих спастись от потопа.

Заявление о зачислении на корабль подал генерал Франко. Слезливая бумажка была послана под мощным эскортом франкистских министров — для большей убедительности.

Нам отчетливо представляется, как прошло заседание отборочной комиссии. Председательствует, естественно, некий герр Хам — западногерманский потомок Ноя. Раздается неуверенный стук в дверь.

— Кого там еще несет? — спрашивает хамским тоном председатель.

На пороге появляются фигуры во фраках, но в сапогах со шпорами. Почетный министерский эскорт переступает порог. Тут и министр торговли Ульястрес, и министр финансов Наварро Рубио, и министр иностранных дел Кастиэля. Шествие замыкает министр информации де Фрага. Сеньоры смущенно молчат. Наконец самый бойкий из них, министр торговли, сделал дипломатический реверанс, начинает:

— Господа, мы прибыли сюда по повелению нашего обожаемого каудильо. Вы, вероятно, слышали, что не так давно на Пиренейском полуострове наблюдались сильные подземные толчки. Начались они в шахтах Астурии, а затем распространились по всей стране. Есть основания предполагать, что в скором времени развернутся хляби и...

— Короче говоря, — вмешивается министр финансов, — у нас нет средств на постройку собственного ковчега, и мы просим взять нас в ваш «Общий рынок».

Лицо герра Хама проясняется. Но тут вдруг подает голос член комиссии — назовем его условно мсье Сим — бенилуксовский потомок Ноя.

— Сознаете ли вы, господа, — робко замечает он, — что режим генерала Франко чуть-чуть отличается от традиционных форм демократии? Конечно, мы все ценим заслуги генерала, но наши красные и разные там социалисты могут поднять шум...

Члены комиссии растеряны. И тут выступает вперед франкистский министр информации де Фрага.

— Господа, — внушительно заявляет он, — будем брать пример с нашего прародителя Ноя. Вспомним, как блестяще соединил он в чреве своего ковчега и чистых и нечистых. Европа должна быть достаточно гибкой, чтобы могли сосуществовать различные формы демократии.

Проницательный читатель понял, конечно, что доводы испанской делегации мы дали в вольном фельетонном изложении. Но слова сеньора де Фрага относительно гибкой Европы процитированы текстуально.

Итак, каудильо считает свой застеноч цитателю демократии! Оказывается, он даже избрал для своего режима новое, ласкающее ухо название — «органическая демократия». Не совсем понятно, правда, какие органы имел в виду Франко...

Впрочем, отцы «Общего рынка» вряд ли задаются подобными вопросами. Они без колебаний включают фашиста Франко в свою «гибкую Европу», если сочтут это коммерчески выгодным. Их гибкая капиталистическая совесть не взбунтуется.

А. ГОГИТИДЗЕ

— На новогодний бал я надену костюм палача.
— С ума сошел! Тебя сразу узнают!

Рисунок Ю. ГАНФА

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

ДАЖЕ ГЛУХОЙ УСЛЫШИТ

Южная Родезия. Известный расист бывший премьер-министр Южной Родезии сэр Эдгар Уайтхед страдает глухотой. Он вынужден пользоваться слуховым аппаратом. Однако, выступая на предвыборных митингах, он отключал аппарат, чтобы не слышать протестующих возгласов. Но и это не помогло. На недавних выборах расист потерпел сокрушительное поражение.

НАГРАДА ЮНЫМ ХИМИКАМ

Лондон. Таланты, особенно юные, необходимо поощрять.

Однако господин Локхарт, директор колледжа для юных отпрысков британской знати, исключил из своего учебного заведения двух юных джентльменов с определенными склонностями к химии. В химической лаборатории колледжа они установили перегонный аппарат для изготовления джина и виски.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Вашингтон. Член Верховного суда США Томас Кларк заявил: «Воспитание своих детей американцы доверяли, во-первых, школе, во-вторых, улице и, в-тре-

тых, судам для несовершеннолетних».

УТЕШЕНИЕ ПО ТЕЛЕФОНУ

Штутгарт (ФРГ). В Штутгарте существует бюро под названием «Католическая забота о душах с помощью телефона». Достаточно ищущим утешения позвонить в бюро, как они получают таковое от дежурного священника. Недавно бюро расширило сферу своей деятельности. По телефону стали давать консультации также и специалисты по вопросам налогового обложения. Замечено, что, побеседовав со специалистом по налогам, клиент тут же просит срочно позвать священника — для утешения.

На шутиливой волне

(Из иностранного юмора)

Зубной протезист написал клиенту: «Оплатите, черт возьми, счет! В конце концов я дал вам возможность есть».
Клиент ответил: «Если дела не улучшатся, я пришлю вам зубы обратно».

Гордая мать говорит учителю:
— Мой ребенок — гений. У него столько оригинальных идей, не правда ли?
— Да, — отвечает учитель, — особенно когда дело доходит до правописания.

Довольно полная дама, придя в театр, предъявила билетеру два билета.
— Вы знаете, — сказала дама, покраснев. — в одно кресло я не вмещаюсь, поэтому купила два билета.
— Я не имею ничего против, — заметил билетер, — но вам придется нелегко. Ваши места в разных рядах.

Молодой человек, опаздывающий на поезд, обращается к фермеру, который стоит у дороги:
— Вы не возражаете, если я пройду через ваше поле, чтобы успеть на поезд 6.45?
— Конечно, нет. Но если мой бык увидит вас, вы успеете на поезд, отправляющийся в 6.15.

— Сэр, я... э... хотел бы... то есть я хочу сказать, что я ухаживаю за вашей дочерью уже пять лет.
— Ну и что же? Чего вы хотите? Пенсию?

Он вернулся домой к ночи настолько «под мухой», что уложил свою собаку к себе на постель, а сам занял ее место в конуре. И сообразил, в чем дело, лишь наутро, когда поссорился с соседской кошкой и убедился, что не умеет лаять.

Судья: Я где-то вас встречал.
Подсудимый: Да, сэр. Я давал вашей дочери уроки пения.
Судья: Двадцать пять лет каторги!

Проводник-швейцарец обращается к туристам в Альпах:
— Это очень опасное место. Смотрите не сорвитесь. Но если уж начнете падать, не забудьте посмотреть направо — редкой красоты вид!

Полицейский кричит пешеходу, который, переходя улицу, смотрит в небо:

— Если вы не будете смотреть туда, куда идете, то быстро попадете туда, куда смотрите!

Жена показывает мужу новый журнал мод:
— В этом году мужчины будут носить рубашки без пуговиц.
— Превосходно! Значит, я уже пятнадцать лет одеваюсь по последней моде.

Богатая дама: Я хочу, чтобы вы обучили моего сына иностранному языку.
Профессор: С удовольствием. Какому только: французскому, немецкому, итальянскому, испанскому?..
Богатая дама: А какой самый иностранный?

— Что ты вырезаешь из газеты?
— Статью о человеке, который добился развода только на том основании, что жена проверяла его карманы.
— И что ты собираешься делать с этой статьей?
— Положить себе в карман.

Жена: Я слышала, как часы пробили два, когда ты вернулся.
Муж: Совершенно верно, дорогая. Они начали бить десять, но я остановил их, чтобы не разбудить тебя.

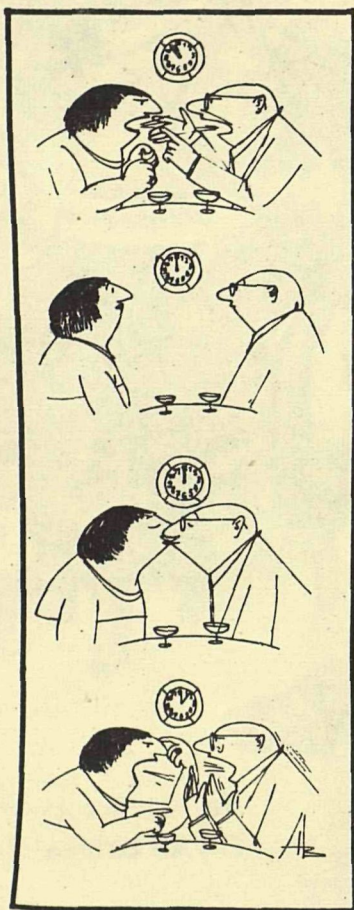
— Боюсь, доктор, что у моего мужа серьезное психическое заболевание. Иногда я часами рассказываю ему что-нибудь, а затем обнаруживаю, что он не слышал ни слова.
— Это не заболевание, мадам, — успокоил женщину доктор. — Это дар божий.

Телеграмма финансиста: «Телеграфируйте чем кончилось дело».
Телеграмма адвоката: «Правда восторжествовала».
Телеграмма финансиста: «Немедленно обжалуйте решение суда».

Фотограф готовился запечатлеть бизнесмена с сыном-студентом.
— Вы садитесь вот в это кресло, а ты, сынок, становись рядом и положи руку на плечо.
— А не будет ли поза более естественной, — прервал его бизнесмен, — если он положит руку в мой карман?

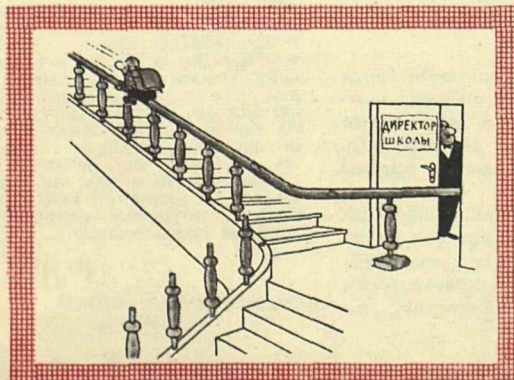
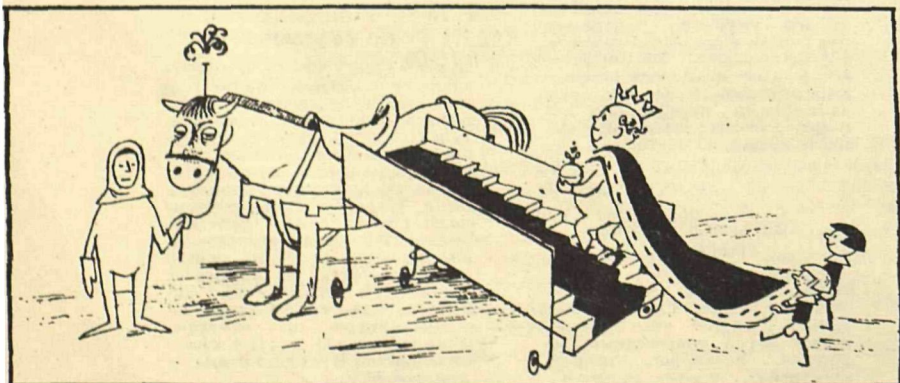
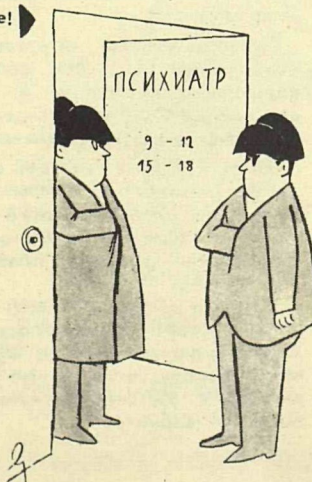
Две старые девы, сидя на веранде загородного дома, наблюдали, как петух безуспешно преследовал убегающую курицу. Неожиданно курица выскочила на шоссе и погибла под колесами проезжавшей автомашины.
— Разве это не прекрасно? — заметила одна из женщин. — Она предпочла умереть.

В зоопарке скончался огромный слон. Посетитель, услышав рыдания одного из служащих, посочувствовал ему:
— Понимаю, смерть животного — большое горе для вас. Однако не следует так убиваться.
— Вам легко утешать! Яму-то для него не вы будете копать.

Новый год.

— Какое совпадение!

НЕ ТЕ ПИРОГИ

Накануне Нового года Тимофей Ерофеич сильно колебался. Не очень-то хотелось ему перед праздником переселяться в новую квартиру. Квартиру, начисто лишенную русской печки.

— С батареей не те пироги, — рассуждал он вслух. — Никакие дрожжи не помогут!..

— Ничего, замесишь покруче и на газе управишься, — успокоила жена.

Ерофеич поразмышлял самую малость и согласился.

Переехали. Наскоро расставив мебель, Ерофеич приказал жене накрывать стол, а сам бросился на кухню. Времени оставалось в обрез: в десять должны пожаловать гости. Они войдут красноносые и, оцетинившись морозным инеем, весело крикнут:

— Буксы горят!

— Суховей в горле!

Ерофеич взгромоздил бельевой бак на газовую плиту, приладил змеевичок и застыл в сладостном ожидании.

Супруга меж тем соорудала праздничный стол. На тарелках нежно залоснилась ветчина. Жареный гусь выпятился и разметал лапы, словно обороняясь от щечотки. Ну и уж, конечно, не забыты мелкий до икоты огурец и

провансаль — капуста деликатесная.

Ерофеич несколько раз заглядывал в комнату, хищно крякал и, пошатываясь от предвкушения, спешил на кухню.

Необычайный подъем паров происходил в баке. Но искомое почему-то не появлялось. Ерофеич запалил все четыре конфорки. В баке послышалось дикое клокотание. Плита задергалась, как телега на бульжнике. И вот показала наконец мутная и пахучая, как одеколон пополам с водой, струйка первача.

— Даешь! — воскликнул Ерофеич.

Страшный взрыв отбросил его в комнату.

Ерофеич с трудом поднялся. Ощупал себя и так удивился собственной невредимости, что даже забыл обрадоваться. В углу, прижав к груди истерзанного, будто его вырвали у собаки, гуся, плакала жена. Мелкий огурец градом разбросало по полу. С толка свисала провансаль — капуста деликатесная.

«Говорил, не те пироги!» — подумал Ерофеич.

Заверещал звонок. Это наверняка были гости.

КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

— На Новый год надо бы пригласить Апплетина Константина Павлыча, — сказал жене Иван Федотович Ползунов. — Жена его с детшками укатила к мамаше, а он бобылем остался. Скучать будет один, бедняга.

— Начальника угостить какой дурак откажется! — согласилась жена. — А я уж припасла кой-чего. Будет гусь с яблоками, пирог с капустой, свиной студ...

— Ты, милая, не в себе! — испугался муж. — Никаких свиных гусей! У человека гастрит! Каждый месяц минимум два раза бюллетени.

Стол подогнали под гастрит начальства, которое благосклонно согласилось встретить Новый год в семье Ползуновых. Самым легкомысленным блюдом был разварной судак без соли. Его окружали тарелки с вываренным мясом, творогом, салатом из репы и прочей пресной чепухой. На сладкое были печеные яблоки в ацидофиллине.

Заранее предупрежденные гости не удивились странному ассортименту. Удивлен был один Апплетин. Он, выпучив глаза, смотрел, как хозяин наполнял его бокал столовым вином.

— А не слишком ли оно кисло? — беспокоился Ползунов. — Может, боржомчику?

— На закусточку горошек, — приговаривала хозяйка. — А может, вы морковочку больше любите? Тушенная в молоке...

Константин Павлович с омерзением поглядел на свою тарелку и, медленно багровея, сказал на ухо хозяину:

— Ты что, насмехаешься? Что за комедия! Если ничего путного

не сумел заготовить, давай сбегам ко мне домой. У меня там для очередной рыбалки всего припасено. Коньячок, охотничьи колбаски, семга...

Хозяин остолбенел.

— А... а как же ваш гастрит, Константин Павлыч? — обретя дар речи, спросил он. — Вы же, извините, то и дело хвораете...

— А-а!.. Да... Гмм...

Именитый гость задумался, а потом, конфузливо хихикнув, сказал:

— Ну, я тебе по секрету. Только смотри, никому ни гу-гу. Все мы люди, все человеки. Как же иначе на рыбалку вырвешься? Вот я и... того... оформляю бюллетенем. А теперь давай все это молочнокислое к свиньям!

Хозяин оправился от столбняка и вместе с женой и добровольцами из гостей стал «переоформлять» праздничный стол...

— Вот это — другое дело! — мурлыкал Апплетин, обглаживая румяную ножку жареного гуся. — А ну, двинем по сосначку. Хе-хе, это я так коньяк прозвал. И лимончик есть? И балычок? Давно бы так!

— Константин Павлыч, давайте я вам шампанеи нацēju, — веселился хозяин. — Уже без минуты двенадцать. А ну, по коням! С Новым годом! Ур-рра!

И под мерный бой часов шампанское холодной, приятной струйкой потекло в уста пирующих.

Авторы обозрения Ю. АЛЕКСЕЕВ, В. АРДОВ, М. ВИЛЕНСКИЙ, ГИТРЯРЫ, А. НИКОЛЬСКИЙ, С. ПУШКОВ, Е. ЦУГУЛИЕВА, З. ЮРЬЕВ.

ЕЛКА В ОПЕРАЦИОННОЙ

— Бусы!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Попал в молоко.

Рисунок С. СПАССКОГО

ОСКОРБЛЕННОЕ САМОЛЮБИЕ

— Он сказал, что я жадный, что у меня зимой снега не выпросишь!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Райжилуправление Октябрьского района сообщает, что ремстройуправление Октябрьского района приступило к побелке гр. Невструевой, прожив. по вышеуказанному адресу. В ближайшее время отделочные работы будут окончены.

И. о. начальника РЖУ
Октябрьского района —
И. Саладжюс.
Прислал В. ПЕТРОВ.

г. Вильнюс.

«С огорода интернатовцы навязали 1 000 веников, которые пойдут на их духовное воспитание».

(Из письма в редакцию)
Копию снял М. ЛЫКОВ.

гор. Малгобек,
Чечено-Ингушской АССР.

«ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Выдана на гр. Липкова Николая Павловича — бывшего бригадира бригады Бритвино Михалевского отделения совхоза «Дмитриевский». Тов. Липков Н. П. ... работал бригадиром бр. Лихачева, где имел сживчивость с коллективом и потери требовательности, в целях ликвидации сживчивости с коллективом бригады Лихачева т. Липков был переведен на работу бригадиром бригады Бритвино, где тов. Липков допускал систематические пьянки.

Директор совхоза
«Дмитриевский» — Попов». Харантеристику доставил
Н. САМАРСКИЙ.

Архангельская область.

«Контора «Бытремстрой»

Принимает заявки от населения на следующие бытовые услуги: мелкий ремонт квартир, электрооборудования, вставка стекол и обмазка рам, уборка квартир, обивка дверей. По договоренности контора высылает на дом педагогов-репетиторов по всем предметам за V—XI классы».

(Из газеты «Коммунар»)
Прислали Н. ДОРОВА,
Б. ШМЕЛЕВ.

г. Тула.

«В разрезе» и «на уровне»

На службе много лет подряд
Он жил без прегрешения.
Он «пересматривал свой взгляд»
И «преломлял решения».
«В разрезе темы»,
Не моргнув,
Читал он по шпаргалочке.
«Мероприятие провернув»,
По форме ставил галочки.
Он попадал все время в кон,
Хотя и не был гением.
Начальник речь держал,
А он
«Вооружался мнением».
Но скудоумье,
Прячь не прячь,
Когда-нибудь да скажется.
Ведь быть «на уровне задач»
Не так легко,
Как кажется.
Конец был протокольно прост:
Под возгласы приветствия
Он скромно свой покинул пост
«Ввиду несоответствия».

С. ЭЙДЛИН

г. Куйбышев.

Запорожцы пишут письмо... на завод.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Сергей БАРУЗДИН

Короткие стихи

АРБУЗ

Арбуз кряхтел,
Арбуз пыхтел:
— Видал,
Как я тяжел!

А оказался
Бел,
Как мел,
Когда, попал
На стол!

ЗМЕЯ

Ползла змея —
Кра-си-вая!
До-воль-ная!
Спо-кой-ная!

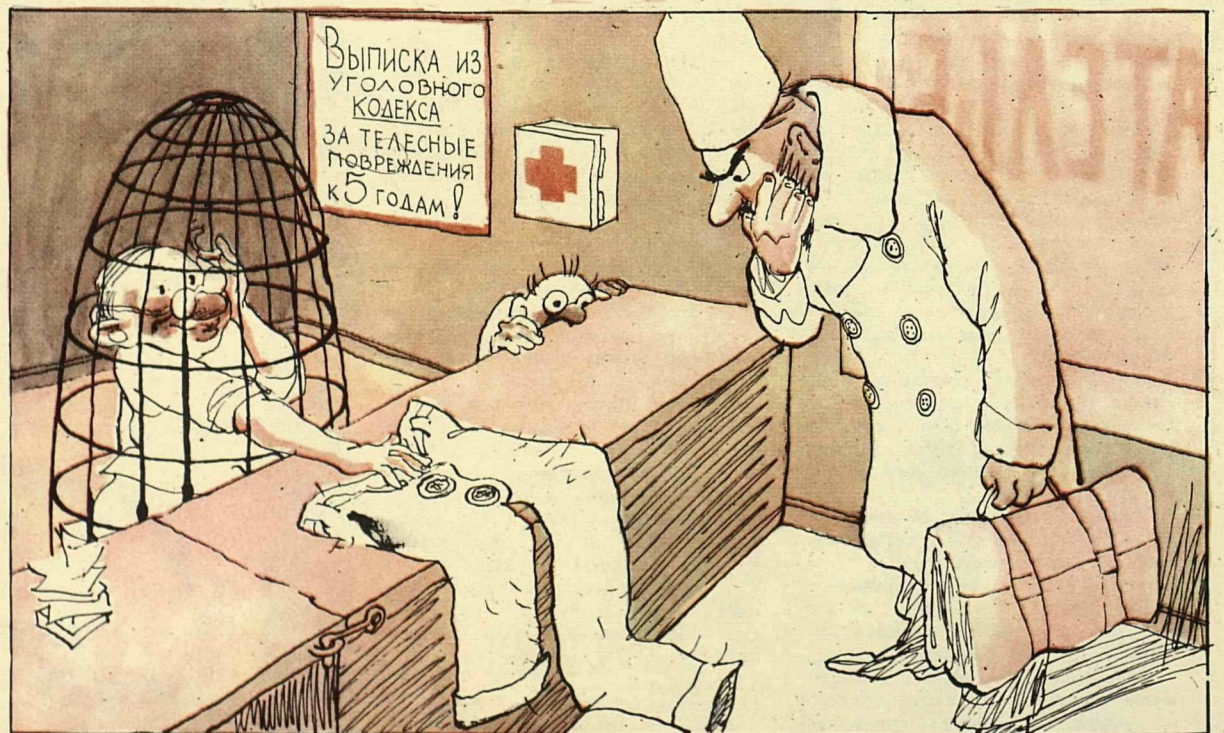
И все ж
Свернул в сторонку я:
Змея — она всегда змея!

СКВОРЕЦ

Красив скворец
И в деле — молодец!
А в пении скворец
Совсем не спец.

Скворец отлично подражает,
Но своего не выражает!

БЫВАЛЫЙ ЗАКРОЙЩИК

— Возьмите ваши брюки!

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

Цена номера 12 коп.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
29 ДЕК 1963
КОНТРОЛЬ ЭКЗ.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖ. ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛ.
1963 г.

— Сдружились
на мою голову!